

Улэйжо также заметил перемены в Красавце. Всё это сводилось к его презрению, к тому, что он с самого нутра презирал хунну, что вызывало ещё большее раздражение. Наступил вечер, и даже несмотря на все задержки, через два дня они всё равно должны были прибыть ко двору шаньюя. Улэйжо даже встретил конных разведчиков, посланных из двора шаньюя.

Вечером, после того как Улэйжо помылся и улёгся в палатке, он заметил, что Красавец всё никак не хочет засыпать. Тот словно нёс в себе огонь, боязливо трогал то одно, то другое, а когда его муж поднялся с постели, он вскрикнул и позвал Хасана, который был снаружи.

Хасан вошёл, держа на руках ребёнка. Красавец посмотрел на спящую Ли'эр и хотел снова покормить её. Хасан, заметив выражение лица Улэйжо, улыбнулся и сказал:

— Ребёнок уже сыт, ваша светлость.

Красавец испугался, услышав, как его называют ваша светлость. Необъяснимый страх охватил его, и он осторожно посмотрел на своего мужа, прежде чем взять ребёнка на руки и сказать:

— Я подержу её ещё немного, вдруг Ли'эр проснётся и проголодается.

Хасан растерянно посмотрел на Улэйжо, который подошёл к Красавцу сзади. Только он обнял его, как почувствовал, как тот дрогнул, и жестом велел Хасану выйти.

Красавец, держа ребёнка, избегал взгляда мужа. Сегодня он не хотел заниматься любовью, ведь его муж слишком уж изматывал его, и он всё ещё чувствовал боль внизу. Улэйжо положил подбородок на его плечо, глядя вместе с ним на ребёнка, и с недовольством спросил:

— В чём дело?

Его тело было горячим, он только недавно познал плотские утехы и теперь хотел их каждый день. Красавец снова дрогнул, толкнул его локтем и с отвращением сказал:

— Сегодня спи один, слишком много... это плохо...

Он, казалось бы, был весьма похотлив и никогда не жаловался на избыток в постели, но теперь вдруг стал бояться. Его муж занимался любовью так, что не давал ему спать, и он даже не понимал, как раньше, до беременности, выдерживал его. Улэйжо начал злиться. Яньчжи действительно презирал его, даже больше, чем его отец. Раньше он сам прикасался к нему, даже говорил, что хочет его лизать, а теперь боялся его, как мышь.

Улэйжо чувствовал себя неловко. Их отношения и так были неоднозначными. Он хотел, чтобы Красавец стал его яньчжи, но тот больше не желал этого. Красавец сидел на краю кровати, держа ребёнка, и в душе молился, чтобы его муж поскорее уснул. Он больше не мог терпеть. Каждый раз, когда он раздевался и его муж смотрел на него, он чувствовал себя, как будто на него смотрел волк.

Он видел, как его муж убивал волков, заживо вырезал двух из них. Он был даже свирепее голодного волка. Улэйжо лёг на кровать из собольего меха спиной к нему, чувствуя себя неудобно. Яньчжи действительно не любил его. Все его прежние действия были лишь обманом, чтобы заманить его в ловушку. Ханьцы были самыми хитрыми.

Красавец дождался, когда его муж затих, и с облегчением открыл глаза. Он взял ребёнка и осторожно вышел из палатки, не зная, что как только он вышел, мужчина на кровати открыл глаза, и его тёмные зрачки светились зелёным светом, как призрачный огонь.

Улэйжо ждал его пятнадцать минут, и когда он уже собирался выйти искать его, полог палатки слегка приподнялся. Красавец передал ребёнка Хасану, согрел замёрзшие руки дыханием и, как вор, вернулся в палатку, только чтобы увидеть, что мужчина, который должен был спать, сидел на кровати, холодно глядя на него, его тело было обращено прямо к нему.

Красавец почувствовал страх. Взгляд его мужа был ужасен, как у кровожадного волка, и он снова хотел убежать. Улэйжо встал, и Красавец начал отступать, почти дойдя до выхода, когда Улэйжо схватил его. Улэйжо нахмурился и спросил:

— Ты чего убегаешь?

Красавец опустил голову, не смея дышать. Улэйжо поднял его на руки и отнёс на кровать, собираясь прижать, когда тот наконец осмелился сказать:

— Сегодня ничего не будет!

Улэйжо застыл, как лёд. Красавец оттолкнул его и с неуверенной злостью сказал:

— Сегодня не смей меня трогать, я хочу спать!

Улэйжо всё ещё не двигался, казалось, он был крайне раздражён. Красавец закрыл глаза, натянул одеяло и, избегая взгляда, сказал:

— Ничего не будет, я хочу отдохнуть.

Его маленькое лицо было надутым, одновременно испуганным и решительным. Улэйжо окончательно разозлился, повернулся к нему спиной и лёг спать.

Глубокой ночью Красавец всё ещё не мог уснуть. Он наконец-то получил возможность отдохнуть, но его тело было настолько напряжено, что сон не шёл. Его муж лежал спиной к нему, и он не знал, спит ли тот. Красавец осторожно спросил:

— Чаган?

Ответа не последовало. Красавец с облегчением укрылся одеялом, свернулся калачиком на краю кровати, подальше от Улэйжо. Бедный Улэйжо, глубокой ночью злился и не мог уснуть, а ещё Красавец забрал всё одеяло, не оставив ему ни кусочка.

Красавец, свернувшись в одеяле, докатился до краю кровати и наконец почувствовал себя в безопасности, засыпая счастливым сном.

На следующее утро Красавец проснулся от тяжести на своём теле. Улэйжо обнял его вместе с одеялом, как медведь, и крепко спал, прижавшись к нему. Красавец задыхался от веса одеяла и Улэйжо, чувствуя, что вот-вот задохнётся. Он с трудом пошевелился, и Улэйжо проснулся.

Их взгляды встретились. В глазах мужа Красавец увидел знакомое желание и снова испугался. Улэйжо, не говоря ни слова, начал стаскивать с него одеяло и раздевать его. Красавец вскрикнул:

— Ах! Чаган, не надо!

Улэйжо спросил:

— Почему не надо?

Он крепко держался за ворот своей рубашки, не зная, что ответить. Он просто не хотел больше этого, не хотел заниматься с ним любовью, и в будущем тоже не хотел. Его отношение разозлило мужа, и тот снова изнасиловал его.

Красавец лежал обнажённый, видя, как Улэйжо, тоже голый, сидит на нём верхом, увлечённо занимаясь с ним любовью. Грудь Улэйжо была покрыта потом, его толстые чёрные косы свисали по бокам, он сжимал его влажные бёдра, энергично двигаясь. Красавец, после нескольких толчков, начал извиваться от удовольствия, его нижняя часть снова промокла, его муж довёл его до крайнего возбуждения. Они занимались любовью в освещённой утренним светом палатке, не обращая внимания на поход, не думая о ребёнке. Улэйжо, трогая его влажное лоно, тихо прошептал:

— Почему ты не хочешь заниматься со мной?

Его пенис вошёл в его тело, и это, казалось, удовлетворило его. Глядя на место их соединения, он быстро двигался, и ему вдруг захотелось надеть на бёдра яньчжи золотые браслеты. Это, должно быть, было бы красиво, бёдра яньчжи такие нежные и белые, и такие украшения сделали бы его ещё более соблазнительным, сексуально привлекательным. Каждый мужчина хотел его, его брат хотел, и он сам хотел, каждый день хотел. Улэйжо раздвинул его ноги ещё шире, при свете дня ясно видя, как его чистый, лишённый волос цветок принимает его член, внутри он был плотным, сжимался с упругостью, что вызывало приятное покалывание. Он думал о том, что здесь побывали по крайней мере три мужчины: его отец, ханьский император и он сам, и даже его брат. Мысль о том, как его брат, за спиной отца, издевался над ним, вызывала гнев, но и он сам издевался над ним, нарушая обещание, данное отцу.

Думая о царском дворе, Улэйжо снова начал беспокоиться. Что, если его старший брат тоже захочет его? У нынешнего шаньюя хунну есть все основания оставить его в своей постели и даже снова сделать его яньчжи. Он был слишком соблазнителен, слишком развратен, даже будучи беременным, он вызывал у него сильное желание заниматься с ним любовью, а теперь, когда он родил, он действительно не мог без него. Не мог без его тела, без его лона.

Улэйжо обнял его ягодицы, всё в той же старой позе лицом к лицу, грубо двигаясь. Красавец постанывал, чувствуя, как его внутренности снова размягчаются от его толчков, и, рыдая, кончил. Даже после этого муж не отпускал его, продолжая смотреть на его лицо. Ему было стыдно, нагота стала позором, он смущённо прикрыл свои соски руками, но Улэйжо воспринял это как то, что он сам себя трогает, и начал двигаться ещё яростнее.

Ранним утром Красавец был взят дважды, его тело уже было насыщено, но Улэйжо явно не был удовлетворён, казалось, он хотел заниматься с ним до полудня. Лono Красавца уже болело, и он удовлетворил его один раз через анальное отверстие, которое было так растянуто, что, казалось, опухло. Он плакал, говоря, что больше не может, и Улэйжо наконец вынул его, кончив ему на ягодицы.

Его муж был настоящим демоном похоти, даже после этого он не отпускал его, оба его отверстия были опухшими, ягодицы болели, а Улэйжо всё ещё хотел его трахать. Ему пришлось удовлетворить его ртом, встав на колени перед ним, одновременно сосая его и успокаивая руками.

Он поклялся, что больше никогда не будет делать своему мужу минет. Этот демон похоти доводил его до того, что его рот болел, и он не проявлял никакого сочувствия к его усилиям, настаивая, чтобы он высасывал его сперму ртом, чтобы удовлетворить его. В гневе он укусил его за основание члена, и тот, к его удивлению, кончил с криком удовольствия и боли, а затем

потребовал, чтобы он снова его лизал, казалось, желая кончить ещё раз.

<http://bllate.org/book/16253/1462151>